

проявлений и отражений в современной жизни. Уже достигло возраста старшей юности первое из поколений, которое с детства получало доступ к виртуальной среде, которая давала как новые возможности развития, так и представляла собой новые барьеры, проблемы и опасности для личности. Была установлена связь между увлечением виртуальным пространством и познавательными потребностями личности. Также было установлено, что с увеличением времени, которое личность проводит в виртуальном пространстве, снижается уровень познавательных потребностей. Это актуально для Интернет-зависимых лиц, преимущественно использующих виртуальное пространство для онлайн-игр или общения онлайн.

Ключевые слова: виртуальное пространство, когнитивные процессы, Интернет-зависимость.

Teĭiana Holovanova,
degree-seeking student, Department of Developmental Psychology,
Taras Shevchenko National University of Kiev,
60, Volodymyrska Str., Kyiv, Ukraine

IMPACT OF VIRTUAL SPACE USE ON PERSONALITY'S COGNITIVE DEVELOPMENT

Today almost every individual's model of the world includes not only the real environment, but also the parallel world of virtual reality, which has many reflections in modern life. In the 21st century a significant change took place in the system of the cognitive structures development – they began to shape in the collision of two worlds – the real world and computer, virtual one. The study was carried out with adolescents' participation. More than two hundred of young people aged from 16 to 25 years were involved in it. Three main directions of virtual space use have been distinguished: online gaming, virtual communication, searching for information. The connection between the virtual space enthusiasm and cognitive needs of an individual has been established. It is also found that the level of a person's cognitive needs reduces with the increase of time spent in the virtual space. This is important for Internet-dependent individuals who mainly use the virtual space for online gaming or online communication. For young people, who use the virtual space to seek information, increase of time has no direct impact on the level of their cognitive needs. But in this case the effect of substituting the concept of obtaining information on its mechanical search requires a separate study.

Keywords: virtual space, cognitive processes, Internet addiction.

Подано до редакції 30.09.2014

УДК: 159.923.2+378

Ирина Георгиевна Головская,
кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и методики практической психологии,
Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского,
Анна Сергеевна Далакова,
соискатель ученой степени кандидата наук,
Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского,
ул. Фонтанская дорога, 4, г. Одесса, Украина

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ СИНДРОМА ВЫГОРАНИЯ У СТУДЕНТОВ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Статья посвящена описанию создания методики исследования синдрома выгорания у студентов социэкономических и технических профессий. Обозначены основные методы и методики изучения синдрома выгорания, а также описаны основные этапы процедуры проверки психометрических характеристик авторского опросника.

Ключевые слова: синдром выгорания, методы исследования синдрома выгорания, проверка психометрических характеристик методики.

Проблема синдрома выгорания стала весьма актуальной в последние годы в связи с все большим распространением данного феномена.

Синдром выгорания является одним из видов профессиональной деструкции (Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова, Т. В. Форманюк, В. В. Бойко, Е. И. Лозинская, А. А. Рукавишников, В. Е. Орёл,

С. А. Подсадный, Л. Н. Юрьева, Л. М. Карамушка, Т. В. Зайчикова, Н. В. Назарук, Ю. П. Жогно, Л. В. Кандрацкая, С. Maslach, S. Jackson, A. Pines, и др). Он представляет собой целостное, динамическое интегральное психическое образование в единстве и взаимодействии эмоциональных, когнитивных, мотивационных и поведенческих элементов, образующих

базовые компоненты выгорания (Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова, А. А. Рукавишников, В. Е. Орёл, С. А. Подсадный, Л. М. Карамушка). Наиболее традиционной является трехкомпонентная структура выгорания, включающая психоэмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений (А. А. Рукавишников, В. Е. Орёл, С. А. Подсадный, С. Maslach, S. Jackson, M. P. Leiter). Синдром выгорания представляет собой дезадаптивный феномен, действие которого проявляется на всех уровнях функционирования личности: индивидуально-психологическом, социально-психологическом и организационном. Данный феномен оказывает негативное влияние на показатели профессиональной эффективности (Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова, Т. В. Форманюк, В. В. Бойко, Е. И. Лозинская, А. А. Рукавишников, В. Е. Орёл, С. А. Подсадный, Л. Н. Юрьева, Л. М. Карамушка, Т. В. Зайчикова, Н. В. Назарук, Л. В. Кандрацкая, L. Bennett, S. Jackson, M. Kelaheer, M.W. Ross, K. Leithwood, C. Maslach T. Menzies, D.Jantzi, J. Leithwood, A. McGrath, D. Houghton, N. Reid, E.I. Meir, S. Melamed, A. Pines), а также имеет отрицательные последствия в сферах «непрофессиональной» жизни, где наблюдается дифференцированное влияние его составляющих на разные показатели качества жизни.

Актуальность нашей статьи обусловлена важностью повышения качества профессиональной подготовки специалистов за счет выявления в процессе обучения у студентов такой профессиональной деструкции, как синдром выгорания посредством создания валидной и надежной методики, диагностирующей данный феномен.

Первым методом диагностики выгорания был метод наблюдения. Именно с помощью него и был открыт этот феномен Н. Fredenberger (1974). Однако, как и всякое наблюдение, данный метод имеет свои недостатки, и для того, чтобы данные были надёжными, наблюдение должно проводиться систематически. Однако, это делает его одним из самых утомительных, дорогих и сложных способов диагностики синдрома выгорания.

Другим распространённым методом была беседа с пациентами относительно их самочувствия. Данный метод был особенно популярен среди практических работников (врачей, консультантов, социальных работников). Однако, как способ экспериментального изучения синдрома выгорания данный метод является не только довольно трудоёмким, но и чрезвычайно субъективным.

Наиболее популярным исследовательским инструментом при изучении синдрома выгорания являются опросники. Существует довольно большое количество разнообразных опросников, диагностирующих данный феномен и отдельные его компоненты. Мы остановимся на наиболее распространённых.

Пожалуй, самым популярным опросником является Maslach Burnout Inventory (MBI), разработанный

С. Maslach и S. Jackson (1982) и впоследствии модифицированный [11]. Опросник измеряет три основных компонента выгорания: эмоциональное истощение, деперсонализацию и профессиональную эффективность. Существует большое количество версий данного опросника в разных странах (в том числе и русскоязычная), психометрическая проверка которых подтверждает надёжность и валидность как самой методики, так и теоретического конструкта [7].

Методика MBI является отражением мультифакторного подхода к структуре синдрома выгорания, выделяющего три его компонента. Однако, существует и однофакторный подход, представляющий данный феномен как единое целое или как проявление какой-то одной доминирующей компоненты. Таким опросником является Burnout Measure (BM), предложенный A. Pines (1988) [12].

Третьей методикой, используемой для оценки выгорания у профессионалов, является Staff Burnout Scale for Health Professionals (J. Jones, 1980). Данная методика также построена на однофакторной модели выгорания, но, с точки зрения автора, не противоречит тому пониманию этого синдрома, который разделяют авторы других методик. Психометрическая проверка показывает хорошие результаты по параметрам валидности и надёжности методики.

Следует отметить, что MBI является наиболее предпочтительным тестом, поскольку он, в отличие от BM, основан на мультифакторной модели и более тесно привязан к профессиональной деятельности. Все его психометрические характеристики более высокие по сравнению с аналогичными показателями других методик.

В отечественной психологии Н. Е. Водопьянова, опираясь на методику С. Maslach и S. Jackson (MBT), создала опросник «Профессиональное Выгорание» и его вариации для инженерно-технических работников, для коммерческого персонала, для продавцов, для сотрудников правоохранительных органов, для медицинских работников и для консультантов фонда социальной защиты.

Созданию оригинальной методики, основанной на процессуальном подходе, была посвящена работа В. В. Бойко при создании опросника «Эмоциональное выгорание». Под эмоциональным выгоранием В. В. Бойко понимает выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия. Он рассматривает эмоциональное выгорание как профессиональную деформацию личности, которая возникает под воздействием ряда внешних и внутренних факторов [1]. Данная методика – одна из немногих, основанная на процессуальной модели возникновения синдрома выгорания. Однако нет существенных данных о проведении психодиагностических процедур для проверки данного опросника, что затрудняет его использование

в качестве высоко надежного и валидного инструмента в измерении синдрома выгорания.

Еще один опросник, основанный на процессуальном подходе к пониманию синдрома выгорания был создан В. А. Винокур и О. А. Клиценко (Опросник профессионального выгорания в помогающих профессиях) [3]. Все утверждения опросника объединены в 9 шкал:

- 1)эмоциональное истощение.
- 2)напряженность в работе.
- 3)снижение удовлетворенности работой и оценка ее значимости.
- 4)профессиональный перфекционизм.
- 5)общая самооценка.
- 6)самооценка качества работы.
- 7)помощь и психологическая поддержка коллег в работе.
- 8)профессиональное развитие и самоусовершенствование.
- 9)состояние здоровья и общая адаптация.

В качестве теоретической основы для формирования предложенного диагностического метода исследования профессионального «выгорания», которое можно рассматривать как отдельный аспект хронического профессионального стресса либо как его следствие, была использована когнитивно-феноменологическая модель стресса Lazarus R. S. (1984) [13], согласно которой структура стрессового процесса состоит из четырех последовательных элементов: осознание стрессора и его оценка; эмоциональные реакции и связанные с ними когнитивные процессы; копинговые реакции; результат копинга и новая оценка стрессовой ситуации.

Примером оригинальной и психометрически проверенной методики является «Опросник психического выгорания для учителей», созданный А. А. Рукавишниковым [10]. Под психическим выгоранием А. А. Рукавишников понимает устойчивое, прогрессирующее, негативно окрашенное психологическое явление, которое характеризуется психоэмоциональным истощением, развитием дисфункциональных установок и поведения на работе, потерей профессиональной мотивации, проявляющееся в профессиональной деятельности у лиц, не страдающих психопатологией. Несмотря на хорошие диагностические возможности данной методики, ограничение области её применения рамками педагогических профессий сужает возможности её применения.

Оригинальной методикой, направленной на более широкий круг социальных профессий, является методика «Опросник психического выгорания для работников социальных профессий», разработанная В. Е. Орлом и И. Г. Сениным. Данный опросник включает три основные шкалы: шкала «психоэмоционального истощения», шкала «деперсонализации», шкала «самооценки профессиональной эффективности» [8].

Несмотря на оригинальность и надёжность последних методик, они распространяются лишь на субъект-субъектную сферу деятельности, в то время как субъект-объектная сфера остается не затронутой.

Этот пробел был восполнен В. Н. Димовой, которая разработала валидный и надежный опросник диагностики психического выгорания (универсальную форму), предназначенную как для профессий субъект-субъектного, так и субъект-объектного типа. Данный опросник основывается на трёхкомпонентном понимании синдрома выгорания и включает в себя три шкалы: психоэмоциональное истощение, деперсонализация (цинизм), снижение самооценки профессиональной эффективности.

Таким образом, в отечественной и зарубежной литературе существует ряд валидных диагностических меток, направленных на исследование синдрома выгорания в профессиях субъект-субъектного и субъект-объектного типов.

Говоря об исследованиях синдрома выгорания в студенческой среде, следует отметить, что данные работы направлены только на изучение представителей социномических специальностей (В. В. Кустова, О. А. Папанова, О. С. Глазачев). Исследователи применяли методики В. В.Бойко, В. Е. Орла и И. Г. Сенина, Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой. Однако, использование данных методик в студенческой среде мы считаем некорректным, поскольку утверждения в данных опросниках направлены на лиц, уже имеющих трудовой стаж, и не учитывают особенности образовательного процесса, который может оказывать влияние на возникновение синдрома выгорания. Поэтому нами был создан и апробирован опросник, диагностирующий синдром выгорания у студентов как социномических, так и технических профессий.

Нами было использовано следующее теоретическое определение данного явления: синдром выгорания – это состояние умственного, физического и эмоционального истощения, проявляющееся в как в субъект-субъектной, так и в субъект-объектной сферах деятельности. Это определение позволило выдвинуть предположение о том, что основными параметрами синдрома выгорания являются: психоэмоциональное истощение, деперсонализация (цинизм), снижение самооценки профессиональной эффективности.

Психоэмоциональное истощение выражается в чувстве эмоционального опустошения, усталости, равнодушии, в агрессивных реакциях, вспышках гнева, появлении симптомов депрессии.

Деперсонализация определяется циничным отношением к труду и объектам труда.

Снижение самооценки профессиональной эффективности отражает низкую успешность в выполнении профессиональной деятельности, вызванное чувством собственной профессиональной некомпетентности.

Выделенные теоретические конструкты были положены в основу трёх шкал будущей методики, названных соответственно шкалами психоэмоциональ-

ного истощения (ПИ), деперсонализации (цинизм) и снижение самооценки профессиональной эффективности (СПЭ).

В соответствии с операциональными определениями к каждому конструкту был произведен подбор утверждений и составлен текст первичной формы опросника, включающий 69 пунктов.

Данный экспериментальный вариант методики получил название «Опросник синдрома выгорания у студентов – универсальная форма», после чего нами были выполнены процедуры по проверке его психометрических характеристик.

1. Анализ пунктов теста

Смысл этой процедуры состоит в том, чтобы определить, насколько каждое задание теста соответствует общему диагностическому содержанию методики. Работа на этом этапе начинается после того, как первичная форма теста будет разработана и проведена на специально подобранной выборке [5].

Мы провели этот тест на специально подобранной выборке, объём которой составлял 100 студентов 3-4 курсов Южноукраинского национального педагогического университета им. К. Д. Ушинского и Института холода, криотехнологий и экоэнергетики имени В. С. Мартыновского Одесской национальной академии пищевых технологий (52 женщины и 48 мужчин).

Задания психологического теста мы проверили с точки зрения индекса трудности, смысл которого состоит в том, чтобы определить процентное соотношение испытуемых, ответивших согласно «ключу».

Исходя из закона нормального распределения, диапазон приемлемых значений индекса трудности находится в пределах от 0,16 до 0,84. В соответствии

с этим мы установили, что все утверждения, входящие в наш опросник, имеют приемлемое значение индекса трудности.

Следующим этапом проверки было измерение дискриминативности заданий теста. Значимый положительный коэффициент дискриминативности свидетельствует о том, что данное задание направлено на измерение того же параметра личности, который измеряет вся шкала в целом. В свою очередь, значимое отрицательное значение этого коэффициента говорит о том, что задание направлено на измерение параметра личности, противоположного тому, который измеряет вся шкала [5]. В результате проведенного анализа те утверждения, которые оказались статистически значимыми мы оставили в опроснике. После обработки данных окончательный вариант опросника состоял из 64 утверждений.

2. Проверка на надёжность

Надёжность как устойчивость результатов во времени (ретестовая надёжность) представляет собой согласованность результатов теста, получаемых при первичном и вторичном его применении по отношению к тем же испытуемым в разные моменты времени. Коэффициентом надёжности в этом случае будет коэффициент корреляции между результатами первого и второго тестирования, определяемый по формуле К. Пирсона [6].

В нашем исследовании временной интервал между первым и повторным тестированием составил 4 недели. Ретестовая надёжность была оценена на выборке в 50 человек. Полученные после подсчета коэффициенты ретестовой надёжности представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Коэффициенты ретестовой надёжности

Шкалы опросника	Коэффициент ретестовой надёжности
ПИ	0,93
Ц	0,88
СПЭ	0,90

Полученные данные свидетельствуют о высокой ретестовой надёжности теста.

Надёжность по однородности – это мера точности тестового измерения, которая подразумевает согласованность различных частей теста, включающего много тестовых заданий, направленных на измерение

одного и того же свойства человека [5]. В нашей работе определение теста по однородности было проведено на той же выборке, что и анализ пунктов. Оценка надёжности проводилась с помощью вычисления коэффициента альфа Кронбаха по отдельным шкалам. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Оценка надёжности по однородности

Шкалы опросника	Коэффициент надёжности по однородности
ПИ	0,91
Ц	0,92
СПЭ	0,93

Все три шкалы нашего опросника имеют высокий коэффициент надёжности по однородности.

3. Оценка валидности

Валидность психодиагностической методики – её способность адекватно оценивать и измерять ту психологическую характеристику, для оценки которой она разработана. Валидность указывает нам на то, что

измеряет тест и насколько хорошо он это делает. Валидность является более важной характеристикой, чем надёжность. Она помогает понять измеряемый психологический параметр и предсказать поведение человека и его психологическое функционирование [8].

В нашей работе для измерения данной валидности мы воспользовались методом контрастных групп. В качестве критерия выступала сфера работы челове-

ка, а именно субъект-субъектная (студенты историко-философского факультета, социальные педагоги) и субъект-объектная (студенты факультета низкотемпературной техники и технологий).

Далее мы выдвинули гипотезу о том, что студенты социономических профессий будут более подвержены развитию синдрома выгорания. Достоверность различий между этими группами определялась с помощью t-критерия Стьюдента (таблица 3).

Таблица 3.

Достоверность различий между студентами социономических и технических профессий

Шкалы опросника	Оценка критериальной валидности
ПИ	0,430
Ц	0,378
СПЭ	0,390

Полученные результаты подтвердили нашу гипотезу. Студенты социономических профессий более подвержены возникновению синдрома выгорания, чем студенты технических профессий.

Следующим шагом стала процедура проверки конструктивной валидности. Конструктивная валидность отражает степень, в которой психологический инструмент точно измеряет определённый психологический конструкт или свойство. Это один из основных видов валидности, отражающий степень репрезентативности исследуемого психического свойства в результатах теста. С помощью конструктивной валидности исследователь определяет область теоретической структуры психологических явлений, которые измеряет тест [5].

Понятие конструктивной валидности указывает на высокую зависимость эмпирических связей теста от теоретических представлений автора теста об измеряемом свойстве [8].

Из всех вариантов проверки конструктивной валидности, мы выбрали первый – сопоставление исследуемого теста с другими методиками, конструктивное содержание которых известно.

Для проверки конструктивной валидности нами был взят тест Водопьяновой. Полученные данные были обработаны в соответствии с ключом, и между этими двумя методиками была подсчитана линейная корреляция Пирсона.

Подсчитанные коэффициенты корреляции между показателями методик подтвердили наличие значимой положительной связи, что является подтверждением конструктивной валидности методики.

Следующим этапом проверки конструктивной валидности нашей методики было проведение процедуры факторного анализа [2; 4; 9].

Факторный анализ – это комплекс аналитических методов, позволяющих выявить скрытые (латентные) признаки, а также причины их возникновения и внутренние закономерности их взаимосвязи [5]. Учитывая все условия процедуры данного метода, мы проверяли наличие трёх выделенных нами основных факторов: психоэмоциональное истощение, деперсонализация

(цинизм), снижение самооценки профессиональной эффективности. Полученные результаты подтвердили наши предположения. В результате были получены три основных фактора.

4. Нормирование

Норма представляет собой количественную меру оценки результата тестирования, определяющую степень выраженности психологического свойства как объекта измерения и показывающую, какое место занимает данный индивид в эталонной группе людей с определёнными признаками (социально-демографическими, половыми, возрастными и т.п.).

Большинство тестов даёт непосредственные числовые сведения об исполнении их человеком, которые называются сырыми оценками. Так как сырые оценки легко получить, многие люди иногда интерпретируют их, не осознавая их ограничений. Взятая сама по себе, сырая оценка по проведённому психологическому тесту не имеет никакой значимости. Ее можно проинтерпретировать, только сопоставив с каким-нибудь стандартом [5].

В нашей работе была проведена процедура нормирования с использованием программы Psistat. Для этого:

- сформирована выборка, состоящая из 250 человек, на которой предполагалось применение теста;
- проведена группировка «сырых» баллов по шкалам: психоэмоциональное истощение, цинизм (деперсонализация), снижение профессиональной эффективности, итоговый балл. Сырые баллы – количественный показатель, подсчитанный в результате обработки ответов испытуемого путем применения тестового ключа к индивидуальному протоколу. Полученный сырой балл не дает возможности относить испытуемого к определенной диагностической категории, так как еще необходимо провести сравнение этого балла с диагностическими нормами;
- проверка нормальности распределения проводилась по х-квадрату Пирсона;
- в качестве шкалы стандартных показателей использовалась шкала стенов – стандартная шкала от 1 до 10 со следующими параметрами:

среднее = 5,5, стандартное отклонение = 2. При переводе сырых баллов в шкалу стенов используется формула:

$$2x(X-M)|S + 5,5,$$

где X – сырой балл, M и S – значения среднего и стандартного отклонения, полученные на выборке стандартизации. При этом все значения меньше 1, получаемые при переводе в шкалу стенов, относятся к стену 1, а все значения больше 10 – к стену 10.

Исходя из анализа проблемы диагностики синдрома выгорания у студентов, можно сделать следующие выводы:

1. В отечественной и зарубежной литературе существует ряд валидных диагностических меток, направленных на исследование синдрома выгорания,

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодров В. А. Психологические исследования проблемы профессионализации личности / В. А. Бодров // Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала. – М.: Институт психологии АН СССР, 1991. – С. 3-26.

2. Бурлачук Л. Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов. – СПб.: Питер, 1999. – 518 с.

3. Винокур В. А. Опросник «ОРПВ». Методика психологической диагностики профессионального «выгорания» в помогающих профессиях (учебное пособие) / В. А. Винокур. – СПб.: Изд-во СПбМАПО, 2009. – 24 с.

4. Карпов А. В. Структурно-функциональное строение профессиональной деятельности информационного характера / А. В. Карпов, С. Л. Леньков. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. – 448 с.

5. Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов: Введение в психометрическое проектирование: Перевод с английского / П. Клайн / Под ред. Л.Ф. Бурлачука. – Киев: ПАН Лтд., 1994. 288 с.

6. Лакин Г.Ф. Биометрия / Г.Ф. Лакин. – учеб. пособие - 4-е изд. – М.: Высш. школа, 1990. – 352 с.

7. Орёл В. Е. Адаптация методики диагностики феномена психического выгорания / В. Е. Орел, А. А.

однако методики, исследующие данные феномен у студентов отсутствуют.

2. Разработанная нами методика имеет высокий коэффициент ретестовой надежности и надёжности по однородности.

3. Данная методика имеет высокий показатель валидности (критериальной и конструктивной).

4. Проведённая процедура факторного анализа подтвердила наличие трех выделенных шкал: психоэмоциональное истощение, деперсонализация (цинизм), снижение самооценки профессиональной эффективности.

5. Проведена процедура нормирования.

6. Разработанная методика применима как к студентам социномических, так и технических профессий.

Рукавишников // Общество, образование, человек. – Ярославль: ЯГПУ, 1999. – С. 164-166.

8. Орёл В. Е. Опросник NEO PI-R: руководство / В. Е. Орел, И. Г. Сенин. – Ярославль, НПЦ «Психодиагностика», 2004.

9. Орёл В. Е. Основы психодиагностики [Текст]: учеб. пособие / В. Е. Орел, И. Г. Сенин. – Ярославль, Яросл. гос. ун-т, 2002. – 100 с.

10. Рукавишников А. А. Опросник психического «выгорания» для учителей: руководство / А. А. Рукавишников. – Ярославль, 2001.

11. Maslach C. Understanding burnout: Definition issues in analyzing a complex phenomenon / C. Maslach // Job stress and burnout: Research, theory, and intervention perspectives / Ed. W.S. Pain. – Beverly Hills; London; New Dehli, 1982. – P.29-40.

12. Maslach C., Schaufeli W. B. Historical and conceptual development of burnout / C. Maslach, W. B. Schaufeli // Professional burnout: Recent developments in the theory and research / Ed. W.B. Schaufeli, Cr. Maslach, T. Marek. – Washington DC: Taylor & Francis, 1993. P. 1-16.

13. Lazarus R., Folkman S. Stress, appraisal and coping / R. Lazarus, S. Folkman. – New York, 1984.

REFERENCES

1. Bodrov, V. A. et al. (1991). Psikhologicheskies issledovaniya problemy professionalizatsii lichnosti [Psychological research of the problem of personal professional development]. *Psikhologicheskies issledovaniya problemy formirovaniya lichnosti professionala – Psychological research of the problem of professional's personality formation*. Moscow: Institut psikhologii AN SSSR [in Russian].

2. Burlachuk, L. F., & Morozov, S. M. (1999). *Slovar-spravochnik po psikhodiagnostike [Psychodiagnostics glossary]*. St. Petersburg: Piter [in Russian].

3. Vinokur, V. A. (2009). *Oprosnik «ORPV». Metodika psikhologicheskoy diagnostiki professionalnogo «vy-*

goraniya» v pomagayuschikh professiyakh (uchebnoe posobie) [Inventory "Attitude to Work and Job Burnout". Procedure of psychological diagnosis of caring professions' job burnout (textbook)]. St. Petersburg: Izdatelstvo SPbMAPO [in Russian].

4. Karpov, A. V., & Lenkov, S. L. (2006). *Strukturno-funktsionalnoe stroenie professionalnoy deyatel'nosti informatsionnogo kharaktera [Structural and functional organization of informative professional activity]*. Tver: Tverskoy gosudarstvennyi universitet [in Russian].

5. Klayn, P. (1994). *Spravochnoe rukovodstvo po konstruirovaniyu testov: Vvedenie v psikhometricheskoe proektirovanie [Reference guide on making up tests: In-*

roduction to psychometrical designing]. L. F. Burlachuk (Eds.). Kyiv: PAN Ltd [in Russian].

6. Lakin, G. F. (1990). *Biometriya [Biometrics]*. (4th ed., rev.). Moscow: Vysshaya shkola [in Russian].

7. Orel, V. Ye., & Rukavishnikov, A. A. (1999). *Adaptatsiya metodiki diagnostiki fenomena psikhicheskogo vygoraniya [Adapting methods of mental burnout phenomenon diagnostics]*. *Obschestvo, obrazovanie, chelovek – Society, education, individual*. Yaroslavl: YaGPU [in Russian].

8. Orel, V. Ye., & Senin, I. G. (2004). *Oprosnik NEO PI-R: rukovodstvo [NEO PI-R Inventory: textbook]*. Yaroslavl: NPTs «Psikhodiagnostika» [in Russian].

9. Orel, V. Ye., & Senin, I. G. (2002). *Osnovy psikhodiagnostiki [Fundamentals of Psychodiagnosics]*. Yaroslavl, Yaroslavskiy gosudarstvennyi universitet [in Russian].

10. Rukavishnikov, A. A. (2001). *Oprosnik psikhicheskogo «vygoraniya» dlya uchiteley: rukovodstvo [Inventory of mental burnout for teachers: textbook]*. Yaroslavl [in Russian].

11. Maslach, C. (1982). Understanding burnout: Definition issues in analyzing a complex phenomenon. *Job stress and burnout: Research, theory, and intervention perspectives*. W. S. Pain. (Eds.). (pp. 29-40). Beverly Hills; London; New Dehli [in English].

12. Maslach, C., & Schaufeli, W. B. (1993). Historical and conceptual development of burnout. *Professional burnout: Recent developments in the theory and research*. W. B. Schaufeli, Cr. Maslach, T. Marek (Eds.). (pp. 1-16). Washington DC: Taylor & Francis [in English].

13. Lazarus, R., & Folkman, S. (1984). *Stress, appraisal and coping*. New York [in English].

Ірина Георгіївна Головська,

кандидат психологічних наук, доцент кафедри теорії та методик практичної психології, Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського,

Ганна Сергіївна Далакова,

здобувач наукового ступеня кандидата наук, Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського, вул. Фонтанська дорога, 4, м. Одеса, Україна

МЕТОДИКА ВИВЧЕННЯ СИНДРОМУ ВИГОРАННЯ У СТУДЕНТІВ СОЦІОНОМІЧНИХ І ТЕХНІЧНИХ ПРОФЕСІЙ

Стаття присвячена створенню методики дослідження синдрому вигорання у студентів соціономічних і технічних професій. Визначені основні методи та методики вивчення синдрому вигорання, а також описані основні етапи процедури перевірки психометричних характеристик авторського опитувальника.

Ключові слова: синдром вигорання, методи дослідження синдрому вигорання, перевірка психометричних характеристик методики.

Iryna Holovska,

Candidate of Psychological Sciences, associate professor, Department of Theory and Methods of Practical Psychology, South Ukrainian National Pedagogical University named after K. D. Ushynsky, 4, Fontanska Doroha Str., Odesa, Ukraine,

Anna Dalakova,

degree-seeking student, South Ukrainian National Pedagogical University named after K. D. Ushynsky, 4, Fontanska Doroha Str., Odesa, Ukraine,

PROCEDURE OF STUDYING BURNOUT SYNDROME AMONG STUDENTS ACQUIRING SOCIONOMIC AND TECHNICAL EDUCATION

The article is concerned with creating methodology of investigating burnout syndrome among students of socio-economic and technical professions. Techniques and procedures of studying burnout syndrome are designated, and the main stages of verification procedure of psychometric characteristics of the author's questionnaire were described. The urgent character of the article is determined by the importance of increasing the quality of specialists training by means of revealing students' burnout syndrome with the help of valid and reliable technique which allows to diagnose this phenomenon. Burnout syndrome is the state of mental, physical and emotional exhaustion, which is manifested in both subject-to-subject and subject-to-object areas of activity. There are a number of valid diagnostic techniques aimed at investigating burnout syndrome, but there are no techniques for researching students' burnout. As long as burnout syndrome is characterized by psychoemotional exhaustion, depersonalization (cynism), decrease of professional effect self-assessment, the questionnaire called "Questionnaire of Students' Burnout Syndrome – Universally Applicable Form" was worked out in accordance with these characteristics for the purpose of diagnosing students' burnout. The test involved 100 students of the third-fourth year of studying from South Ukrainian National Pedagogical University named

after K. D. Ushynsky and Institute of Refrigeration, Cryotechnology and Ecoenergetics named after V. S. Martynovkyi of Odesa National Academy of Food Technologies (52 women and 48 men). The experiment has shown that the worked out technique has a high factor of retest reliability and high rate of validity (criteria and construct) and can be applied for investigating students acquiring both socioeconomic and technical education.

Keywords: burnout syndrome, methods of burnout research, examination of technique's psychometric characteristics.

Подано до редакції 30.09.2014
